"Вы видите Ханну Эббот? Эбботты славятся тем, что выпускают репортеров. Думаю, они владеют газетой "Варлок Таймс". Она сидит рядышком с Генри Стокхолдом, директором Сент-Мунго. В том же ряду сидят Забини и человек, похожий на его отца? Все они - сильные нейтральные Семьи. Помните застенчивого Рейвенкло, Гермеса Хорнфилда? Это его дедушка рядом с Константином Малликином; он пишет слабые разглагольствования о Дамблдоре в "Ежедневный пророк". Всех этих парней объединяет одно - они хотят насадить голову Дамблдора на пику. Вон та старушка - Камилла Кокс, последняя из семейства Коксов. Она и её приятели мечтают распять Фаджа. Это самые очевидные фракции, но, несомненно, в данный момент создаются и разрушаются бесчисленные другие союзы. Эй, Нев, не надо выглядеть таким бледным. Ты когда-нибудь замечал, что Малфой даже отсюда выглядит как придурок? Рядом с ним должен сидеть его приятель Нотт, но, полагаю, мы показались ему гораздо интереснее, не так ли, Теодор?" спокойно закончил Гарри и повернулся лицом к своему товарищу по курсу.

Невилл от неожиданности подскочил к незваному гостю, а Гарри закатил глаза.

"Поттер. Мне просто интересно, на какие заговоры способны гриффиндорцы". сказал Нотт.

Тихий Слизерин сегодня говорил с Гарри больше слов, чем все шесть лет до этого.

Вместо того чтобы убежать в гриффиндорской ярости от "несправедливости", Гарри ухмыльнулся мальчику.

"У гриффиндорцев самые лучшие заговоры, никто никогда их не предвидит. Но почему ты думаешь, что мы будем участвовать в таких делах?"

Слизеринец ухмыльнулся в ответ.

"А когда Гарри Поттер не замешан? Ваше любопытство почти достойно Слизерина, если бы только вы не были таким гриффиндорцем".

"Жаль." сухо сказал Гарри.

"Слизеринцы не любят сюрпризов, а ты, похоже, преподносишь их слишком часто, чтобы меня это устраивало. Что-то происходит между тобой и директором, в какие бы причудливые интриги ты ни был вовлечен. Обычно меня это не волнует, но в Визенгамоте наступает период нестабильности, когда на престол взойдет новый Лорд, и Поттер, как бы вы это ни отрицали, ваше имя имеет вес среди нашего рода. Тот, кого вы решите поддержать, получит огромную выгоду".

Гарри лениво усмехнулся.

"Так чего же ты ищешь? Вы пришли сюда и бросаете в воздух обвинения в странной

гриффиндорской манере и ожидаете, что я буду вести себя соответствующим образом?"

В глазах Нотта появилось уважение там, где до этого было презрение, пусть и тщательно скрываемое.

"Мне просто любопытно. Может быть, вы и не подтвердите мои подозрения, но чем больше вы говорите, тем больше я убеждаюсь, что что-то происходит".

"Это Визенгамот, Теодор Нотт". Гарри жестом указал на собравшихся позади него. "Всегда что-то происходит".

Гарри и Невилл покинули седьмой курс за несколько минут до созыва заседания Визенгамота. Остановившись у входа, Гарри потянул Невилла в сторону.

"Нев, Нотт был прав, когда говорил, что что-то происходит. Я связан с некоторыми людьми, с которыми ты, возможно, не хотел бы связываться. Больше я ничего не могу объяснить, сейчас не время и не место. Я понимаю, если вы хотите пойти и найти себе место, несомненно, Дамблдор держал для меня свободное место на своей вечеринке, если вы хотите. Я пойду и сяду рядом с Забини и их партией. Я не могу сейчас открыто заявить о своей приверженности, но знайте, что я никогда не предаю то, за что выступали мои родители".

Гарри замолчал, изучая другого мальчика, пока тот собирался с мыслями.

"Гарри, я признаю, что без твоей помощи я бы сегодня безнадежно заблудился. Я все еще напуган всем происходящим, но Гарри, ты доказываешь каждый год, что я знаю тебя, что моя вера в тебя никогда не была ошибочной. Ты помог мне обрести уверенность в себе еще на пятом курсе, а в прошлом году ты помог мне найти друзей, которым я могу доверить свою жизнь. Ты дал мне так много, что доверие - это самое малое, что я могу тебе дать. Я не хотел произносить речь". Невилл покраснел. "Но я хочу, чтобы ты знал, что у меня есть представление о том, с кем тебе придется столкнуться, и я хочу, чтобы ты знал, что я буду поддерживать тебя".

Гарри еще раз оценивающе посмотрел на своего друга. Застенчивый, тихий Невилл. Иногда о нём легко было забыть; а потом он выходит и доказывает, почему он гриффиндорец и почему Хаффелпафф должен ему завидовать.

"Спасибо, Невилл. Это... приятно знать, что рядом есть кто-то, на кого можно положиться. Я объясню все, что смогу, позже, но сейчас не время для откровенности. Сделайте мне одолжение и обратите внимание на то, о чем говорят остальные. Так ты узнаешь много нового, особенно когда люди не обращают внимания на то, кто их подслушивает".

Взявшись за руки, оба мальчика спустились по ступенькам к свободным местам на стадионе. Они нашли два места на три ряда выше Забини. За несколько секунд до того, как Магвамп встал, чтобы объявить о начале заседания, они уселись в кресла и стали ждать, что же они

могут подслушать.

Если Гарри чему-то и научился в Хогвартсе, так это тому, что за ним постоянно кто-то наблюдает. Глаза видели все, что он делал. Единственное, что он мог изменить впоследствии, это то, что именно видели любопытные глаза.

Его выбор места был изучен сразу же, как только он сел. Герб на его мантии был прокомментирован и упомянут в тот момент, когда он был идентифицирован как Мальчик-Который-Выжил. Он не удивился бы, если бы к концу заседания некоторые из собравшихся узнали, что Сириус Блэк - его крёстный отец.

Собрание в основном состояло из долгих объяснений на такие странные темы, как стандартные размеры котлов. Даже он знал, что на первом занятии не будет ничего, кроме такого отдалённо интересного, как словарь.

Фадж был опасным человеком хотя бы потому, что ему по глупости доверили столько власти. Возможно, это доказывало, насколько глупым на самом деле было волшебное общество, Гарри не собирался спорить. Однако, как бы ни был он опасен, он был странно предсказуем; Фадж любил работать, когда на него смотрит много зрителей. Предсказуемо, что как только Фадж узнавал о присутствии Гарри, министр начинал его искать. Фадж был зависим от эмоций, которые вырывались на свободу, когда за ним стояла толпа любого размера. В этом он отличался от Дамблдора, который предпочитал контролировать обстановку.

Когда Гарри задумывался о том, насколько ненормальной была его жизнь, ему всегда приходило на ум, что он понимает, как работает разум трёх самых опасных, если не могущественных волшебников.

Он не должен был так удивляться, как удивился, когда Фадж и его дружки появились в вестибюле. Дамблдора нигде не было видно - скорее всего, этот ход был срежиссирован министром.

Гарри глубоко вдохнул.

Ему предстояло сыграть свою роль. На это противостояние будет смотреть не только Министр. Уголком глаза Гарри заметил бледные глаза Нотта.

"Министр". Гарри вежливо поприветствовал Нотта, который ни разу не остановился и не проявил ни малейшего неуважения.

"Гарри Поттер! Как я рад видеть тебя снова, я и забыл, что ты присоединишься к нашим рядам. Боже, как ты вырос". прокудахтал Фадж, как гордый родитель.

Гарри сдержался, чтобы не ударить этого идиота.

"Как скажешь".

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3332988>